

21 ЯНВ. 1913.

г. Минск

Газета №

СРЕДИ ТАНЦОВЩИКОВ земного шара нет, пожалуй, человека более популярного, чем народный артист РСФСР, Киргизской ССР, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской АССР Махмуд Эсамбаев. Ему рукоплескали в Нью-Йорке и Токио, Бомбее и Мадриде, Вене и Милане, Париже

Перед минскими зрителями я выступил впервые в 1959 году. И каждый новый приезд оставлял в сердце чувство большой радости за грандиозные свершения белорусов. Особое восхищение вызывает у меня ваша столица Минск. Это современный город высокой культуры, светлый, гостеприимный, уютный. Не знаю, сколько эпитетов еще можно

я и перенял жесты, движения. Они научили меня мастерству танца.

У нас в республике с давних пор отмечают различные праздники. Отец часто на такие праздники брал с собой и меня. Посадит на ишака, и путешествуем мы от аула до аула. Я ко всему присматривался, запоминал. И теперь я с полной ответственностью заявляю, что моим пер-

С 1943 года почти пятнадцать лет работал в труппе Киргизского театра оперы и балета, исполнил множество различных ролей.

— Там и пришла мысль организовать свой «театр» одного актера!

— Я почувствовал, что смогу стать балетмейстером-постановщиком характерных танцев. Этому предшествовала кропотливая учеба и работа. И вот с 1959 года выступаю с сольными концертами как у нас в стране, так и за рубежом. Все эти поездки были для меня своеобразной академией танца. Дело в том, что из тех стран, где гастролирую, я привожу не только национальные костюмы, но и сами танцы.

— А какой танец Вы считаете самым сложным?

— Пожалуй, «Легенду о золотом божестве». Индийская школа танца, видимо, самая древняя в мире. И самый сложный ее стиль, к которому и относится «Легенда» — «бхарат-натьям».

— Ваше отношение к кинематографу?

— Кино — самая большая эстрада в мире. И кинематографу я многим обязан. На экранах еще идут картины, посвященные моему творчеству, картины, в которых я снимался. Достаточно назвать некоторые из них, такие, как «В мире танца», «Я буду танцевать». Я принимал участие в создании фильма «Лебединое озеро» и получил приз за свою исполнительскую работу...

В. ЛУКША.

НА СНИМКЕ: «Манумба» — бразильский ритуальный танец исполняет Махмуд Эсамбаев.

КЛУБ ЗАОЧНЫХ ВСТРЕЧ

М. Эсамбаев:

МОЙ УЧИТЕЛЬ— НАРОД

и Лондоне... Трудно назвать страну, где бы не восхищались мастерством замечательного советского актера. И, конечно же, трудно найти уголок в нашей стране, где не гастролировал Махмуд Алисултанович. Во время его недавних концертов в Белоруссии мы встретились с танцовщиком и попросили ответить на несколько вопросов.

— С нашей республикой, Махмуд Алисултанович, Вас связывает давняя крепкая дружба. Не так ли?

— Да, это действительно так. До этого я пять раз гастролировал в братской Белоруссии.

ему адресовать.

— Каждый свой концерт Вы начинаете горским танцем-легендой. Этим Вы, возможно, хотите подчеркнуть неразрывную связь человека с родной землей, с культурой своего народа?

— Совершенно верно. Я родился в деревне Старые Атаги в Чечено-Ингушетии, на берегу шумливой горной речушки Орун. Сколько помню себя — пас овец. Многие километры пришлось прошагать по родной земле. Усталые, присядем, бывало, с чабанами отдохнуть, но заиграет музыка и — как рукой усталость снимает. Чабаны танцуют. От них

вым учителем танца был народ. Ему я обязан всем на свете. Отец не поощрял мои увлечения одними лишь танцами, сердился. И тем не менее, в тринадцать лет я стал профессиональным артистом. Меня зачислили в ансамбль песни и танца Чечено-Ингушской АССР.

А когда над страной загремела военная гроза, меня включили в состав фронтовой бригады. Выступать приходилось в кузовах автомашин, на палубах кораблей, даже на крыле бомбардировщика. Вместо ослепительного света «юпитеров» — фары танка или грузовика.